

18+ Елена Васильева

ДОРОГА К РАССВЕТУ-1

Елена Васильева

Дорога к рассвету – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43314325

ISBN 9785449665430

Аннотация

Психологическая драма. Невостребованная любовь маленького мальчика к матери, а затем патологическая привязанность к девушке, внешне на неё похожей, становятся причинами трагедии. Парень попадает в тюрьму, после чего его жизнь летит под откос...

Содержание

Вместо эпиграфа...	5
Пролог. Циничное пари	6
Юная актриса	9
Парень с холодным взглядом серых глаз	21
Сделка между чувством и расчетом	39
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дорога к рассвету – 1

Елена Васильева

© Елена Васильева, 2024

ISBN 978-5-4496-6543-0 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-8990-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо эпитафии...

Теперь, много лет спустя, я вспоминаю всё произошедшее со мной тогда с той же щемящей болью, и мной снова начинает овладевать та же одержимость, что и тогда. Что послужило причиной того, что моя жизнь вдруг резко и внезапно понеслась под откос? И тогда и теперь, я знал один лишь ответ —

*тому виной
глаза-небеса,
любимой моей глаза...*

Я думал, если это любовь,
то что же тогда жестокость?

Владимир Маяковский

Пролог. Циничное пари

*«Женищина прекрасная и добродетельная
является миражом»*

Жюль Ренар

Гибкое точёное тело танцовщицы стриптиза извивалось в такт медленной чувственной музыке. Девушка метнула лукавый призывный взгляд в сторону двух молодых мужчин, сидевших за ближайшим к сцене столиком. Один из них, с готовностью поймав её взгляд, довольно улыбнулся, а второй никак не отреагировал, продолжая бесстрастно смотреть серыми холодными глазами. Тот, что улыбнулся стриптизёрше, сделал глубокую затяжку и, выдохнув густую струйку дыма, лениво произнёс:

– Никогда не женюсь на актрисе. Из них получаютя никудышные жёны. Быть мужем актрисы – это всё равно, что позволять своей женщине работать стриптизёршей.

– Ты преувеличиваешь, Митя, – отозвался сероглазый мужчина.

– Нисколько, – усмехнулся Дмитрий Батахов, взял низкую бутылку, разлил водку по стаканам и продолжил, – Все актрисы – продажные дешёвки. Все. Любая готова лечь хоть под чёрта рогатого, хоть под дядьку лысого, пузатого. Лишь бы получить роль в полнометражке.

Сероглазый мужчина рассмеялся.

– Нет, Егор, зря ты не веришь, – с неожиданным упорством произнёс Дмитрий, – Я режиссёр, я видел столько актрис, и по-настоящему талантливых и бездарных. Но все они ведут себя одинаково – готовы не то, что родину, душу дьяволу продать за роль.

– Не все, – опять возразил Егор.

– Что, думаешь, твоя Полина другая? – с вызовом, мерцая пьяным шальным взглядом, повысил голос Дмитрий.

– Полина другая, – спокойно продолжил Егор.

– А вот и нет. Такая же! Все они шлюхи. Поверь, Егор. Все! И я тебе это докажу. Хочешь?

– Интересно как? – с таким же загоревшемся блеском в серых глазах спросил Егор.

– Да просто, Егор. Просто! Я ей пообещаю роль в своём новом сериале. Главную. Кстати, я и так планировал её взять на съёмки. Но выдвину ей условие. Она должна будет дать мне. Разрешить мне трахнуть её.

– Ты чего... – Егор сжал кулак, лицо его мгновенно побледнело, – Ты чего говоришь, а?! Сам не понимаешь?

– Егор, не кипятись. Ну что ты как спичка загораешься? Она согласится. Я уверен. Даже больше – она согласится на любые извращения. И трахать разрешит себя во все дырки всеми способами. Они все одинаковы, Егор. Тебе не надо идеализировать её. Не надо суетиться вокруг неё – что ты хочешь, Поляночка, то или это? Ты же принцесса, Поляноч-

ка, – Дмитрий смотрел на друга не мигая, выдерживая его тяжёлый взгляд, – Давай поспорим. Если не веришь, проверим. Я предложу ей роль, взамен потребую явиться ко мне в назначенное время, где будешь ждать её ты. Она будет уверена, что идёт ко мне, а встретишь её ты. В моей квартире, например. Послезавтра в десять вечера. Она придёт в платье, с макияжем и будет готова выполнить всё, даже извращённые грубые желания. Если она не придёт, то твоя Полина – честная чистая и преданная девушка, а я возьму свои слова обратно. Спорим? Или ты боишься разочароваться в ней? Смелости не достаёт узнать правду? – подначивает Дмитрий друга.

– Не боюсь. Спорим. Она не придёт, – уверенно возражает Егор.

– Ну, ну, это мы и проверим, – примирительно кивнул Дмитрий.

Егор поднёс стакан ко рту, одним резким глотком выпил его содержимое. Водка обожгла внутренности как пламя, адское пламя, но он даже не поморщился, а упрямо повторил:

– Полина не придёт. Не может прийти.

Юная актриса

Себя до последнего стука в груди,
как на свиданье, простаивая,
прислушиваюсь:
любовь загудит —
человеческая, простая.
Ураган, огонь, вода
подступают в ропоте.
Кто сумеет совладать?
Можете? Попробуйте...

Владимир Маяковский

Я ещё не изведала горя,
Я ещё молода и резва,
И живу я у самого моря —
Предо мной, надо мной – синева!
Я ещё никого не любила,
Никого не теряла, любя...
Я росла для тебя...
Я ребёнком играла с волнами,
С золотым побережным песком.
От песка этих кос позолота,
И от волн синева этих глаз.
Говорят, на спине кашалота

Приплыла я в полуденный час.
Это смуглое гибкое тело,
Как жемчужину, я берегла...
Так ему я сказать бы хотела,
Если б заново жить начала.

Ларисса Андерсон

Тёплый день в середине августа, когда последние краски лета были особенно красивыми, а небо пронзительно ярким. Ветер шелестел листвой огромных тополей, когда Полина проходила под их тенью. Девушка шла лёгкой походкой, её невесомая синяя юбка разлеталась при внезапных порывах ветра. Белая блузка из кружев придавала юной девушке праздничный вид. Как хорошо и легко на душе, когда тебе только-только исполнилось восемнадцать, а ты уже оканчиваешь театральное училище! Сегодня в Медовый спас день её рождения. Девушка всегда по-особенному любила август, его уходящую прощальную летнюю радость. Полина уже почти прошла сквер и направилась в библиотеку, как заметила на скамейке возле здания училища, которое ей предстояло пройти, несколько парней. Выглядели они взросло, скорее всего, не студенты. Они громко смеялись над какой-то шуткой. Полина проходила мимо, когда один из парней обратил на неё внимание и произнёс серьёзно, без доли шутки в голосе:

– Девушка, вам говорили, что вы красивая?

Полина взглянула на парня. Высокий, темноволосый, серые глаза пристально смотрели на неё. Обычно, в подобных ситуациях Полина отвечала шуткой, улыбалась или смеялась, но вдруг, неожиданно для себя, она почувствовала сильное смущение и отвернулась, ощущая, как её щёки вспыхивают румянцем. Она почти пробежала по тропинке. Её сердце отчаянно громко стучало. С чего бы это она так разволновалась из-за жадно-тяжёлого взгляда сероглазого парня? Было в нём что-то такое... В его взгляде и в том, как он обращался к ней – что-то лишаящее её воли, заставляющее покоряться его силе и напору, которые сразу чувствовались в нём. Прищур тёмно-серых глаз был хоть и слегка насмешливым, но в то же время чуть отстранённым, холодным, пытливым. Полина внезапно представила, что если бы она столкнулась в дремучем лесу с волком, то хищное животное смотрело бы таким же взглядом. Девушка поёжилась, стараясь побыстрее забыть этот взгляд и эту встречу.

Вскоре начались занятия. Полина больше не встречалась с сероглазым парнем. Зато в её жизни появился Кирилл. Они учились в одной группе и часто оказывались партнёрами, когда нужно было разыграть этюд или сценку. Кирилл нравился Полине. Он был весёлый, лёгкий в общении, и сразу обратил внимание на Полину. У них начали выстраиваться близкие отношения, и девушка была уверена в том, что это любовь. Они вместе сидели на лекциях, ходили после занятий

в кафе, в кино, репетировали роли. Естественно, что первым парнем, с которым у Полины была близость, стал Кирилл. Но отношения с Кириллом не продлились больше месяца, потому что на очередной студенческой вечеринке в общежитии Полина случайно застала выпившего Кирилла в постели с другой девушкой. Объяснений Полина слушать не стала, быстро выбежав во двор и поймав такси, она уехала домой. В сердце появилась боль, она обжигала и мешала смотреть на мир трезво. На телефонные звонки Кирилла девушка не отвечала, а когда он вылавливал Полину во время занятий, клялся в любви, умолял простить за его пьяную выходку, она не хотела слушать бывшего возлюбленного.

Зайдя в студенческое кафе, Полина опять столкнулась с Кириллом. Он схватил девушку под локоть, не давая ей возможность уйти, и с отчаянием произнёс:

– Полина, послушай, давай поговорим. Ну, выслушай же меня, наконец!

Девушка попыталась выдернуть руку, нервно ответила:

– Кирилл, оставь меня! Я не хочу!

Внезапно, бросив взгляд в глубину зала, Полина увидела того сероглазого парня. Он сидел за столиком, их взгляды встретились. Не отдавая себе отчёта в том, что делает, Полина резко произнесла:

– У меня здесь встреча. Мне некогда, извини, меня ждут.

Девушка направилась к столику, за которым сидел парень. Подойдя к нему, она села рядом, наблюдая, как Кирилл

со злостью во взгляде разворачивается и выходит из кафе. Сероглазый молодой мужчина насмешливо спросил:

– Твой парень?

Полина повернулась к своему соседу по столику. Он пил кофе, перед ним на столе лежала развёрнутая газета. Без сомнений, он слышал её перепалку с Кириллом.

– Уже нет, – холодно ответила Полина. – Извините, я вам помешала, я сейчас пересяду. Просто, понимаете, иначе я бы не смогла избавиться от него.

– Нет, что вы! Оставайтесь. Я давно хотел сам подойти к вам, познакомиться и угостить чашечкой кофе. – Он улыбнулся, протянул ей руку и представился. – Егор Вольский. А ваше имя я знаю, Полина.

Девушка улыбнулась в ответ и протянула ладонь, почувствовав его рукопожатие, бережное и одновременно уверенное и крепкое.

– Тогда перейдём на ты? – вопросительно посмотрел на неё Егор.

Полина кивнула, соглашаясь. Так они познакомились. Егор рассказал, что он работает звукооператором на местном телевидении, а в училище часто подрабатывает, когда выпускники ставят зачётные спектакли. К тому же преподаватель выпускного курса Батахов ещё по совместительству режиссёр местного театра и его друг.

– Ты знаешь, Полина, – сказал Егор. – Батахов ставит спектакль в театре, но актрису, которая исполняет главную

роль, вчера увезли в больницу с приступом аппендицита. Нужно срочно найти замену. Полина, я хочу порекомендовать Батахову тебя. К тому же он сам обратил на тебя внимание, сказал, что разглядел в тебе характерную актрису.

– Во мне? – с сомнением переспросила Полина.

– Да, он хочет рискнуть и позвать неопытную дебютантку. Я поговорю с ним. Он возьмёт тебя, – уверенно пообещал Егор.

Так Полина получила свою первую роль. Батахов сразу выделил её, Полину Левину, старательную, серьёзную, вдумчивую и восприимчивую к искусству студентку. Начались репетиции, на которых Полина опять увидела сероглазого Егора. Когда она читала роль, то часто ловила на себе его внимательный цепкий взгляд. После репетиции Егор пригласил девушку в кафе, где они пили кофе и лакомились вкуснейшим пирожным. С этого вечера Егор стал относиться к Полине как к своей девушке. Он провожал её до дому после репетиций, приглашал на выходных в кафе и кино, но при этом не пытался прикоснуться к девушке или обнять её. Он не приставал, как Кирилл, относился к Полине уважительно, придерживаясь определённой дистанции. Егор звонил ей вечерами и спрашивал, как она провела день. Если девушка пропускала занятия, он это сразу же узнавал и приезжал к ней, интересуясь, что у неё случилось.

После того, как студенческий спектакль был поставлен, Егор сообщил Полине, что уезжает в Карелию снимать цикл

передач о природе Русского Севера. Полина поняла, что эта новость её огорчила. Она привыкла к заботе и вниманию Егора, и расставаться с ним ей было жаль. Но, поскольку Егор был старше на шесть лет, и у него была взрослая незнакомая Полине жизнь, да к тому же он никогда не делал даже намёка на что-то большее, то девушка решила, что он относится к ней просто как к другу, что считает её недостаточно взрослой для более серьёзных отношений. Полине хотелось большего, но, видимо, Егор считал, что она ещё не готова к этому.

Полина на какое-то время осталась одна, без парня. И тут, как будто специально поджидая подходящего момента, Кирилл вновь возобновил попытки сблизиться с Полиной. Он пытался во всём угодить девушке, задаривал её цветами и подарками, повсюду сопровождал её. И Полина сдалась, уступила. Егор был далеко, у него была своя взрослая жизнь. Он даже в последнее время ей перестал звонить, объяснив, что там, где он будет работать, очень плохая сотовая связь. А Кирилл был рядом, такой заботливый, пытающийся сгладить свою вину. Старые чувства вспыхнули вновь. И опять начался их прерванный роман. Свои сомнения Полина разгоняла мыслью, что неизвестно, вернётся ли Егор к ней. Ведь ни он ей ничего не обещал, ни она ему. Только Батахов, проводя практические занятия, бросал на Полину и Кирилла осуждающий взгляд.

Именно он и был первым, кто сказал вернувшемуся к кон-

цу декабря Егору, что Полина опять встречается со своим бывшим. На репетиции рождественского спектакля Полина неожиданно для себя увидела Егора. Её сразу стало понятно, что он всё знает. Егор не подходил к ней, словом не обмолвился. Просто не замечал её. Но они всё-таки столкнулись в коридоре, когда Кирилл ждал Полину после репетиции. Кирилл обнял девушку и поцеловал, когда в коридоре появился Егор. Полина встретила с ним взглядом и похолодела от страха. В его серых глазах пылал огонь ненависти. С такой неприкрытой сильной неприязнью, направленной на неё, Полина ещё не встречалась. Она поспешила отстраниться от Кирилла и выбежать на улицу.

На следующий день звукооператор, никого не предупредив, не вышел на работу. Батахов названивал Егору через каждые десять минут, но тот не отвечал на звонки. Надя, приятельница Полины и её напарница в спектакле, обратилась при всех к Полине:

– Полина, узнай, что с Егором.

– Почему я? – изумилась девушка.

– Вы же друзья. Ты знаешь его домашний адрес. Сходи к нему, пожалуйста, узнай, что с ним.

– Да, Поля, иди. Я тебя отпускаю на сегодня, – разрешил Батахов.

Девушке ничего не оставалось делать, как надеть пальто и уйти с репетиции. Батахов и Надя правы, нужно узнать, что с Егором. Но, вспомнив его жгучий ненавистью взгляд,

Полина засомневалась. Она стояла на автобусной остановке, как ей позвонил Батахов и сказал:

– Поля, умоляю, сходи к Егору. Я без него, как без рук. Сам бы сходил, но, во-первых, мне нужно проводить репетицию, хоть и без звукового сопровождения, а во-вторых, он и, правда, был тебе другом. Так нельзя, Поля друзьями пренебрегать.

– Хорошо, – заставила себя согласиться девушка. – Я схожу, Дмитрий Сергеевич, не переживайте.

– Я верю, девочка, что ты меня не подведёшь, – сказал Батахов.

Слова её преподавателя заставили девушку почувствовать вину, и Полина пошла к Егору. Уже стемнело, когда она дошла до подъезда его дома. Егор открыл дверь, и Полина заметила, как он не смог скрыть удивление. Парень присвистнул и усмехнулся:

– Надо же! Какая краля сама ко мне пришла!

Егор, чуть качаясь, прошел в комнату. Полина поняла, что парень сильно пьян. Это всё объясняло.

– Егор, ты что, не вышел на работу, потому что запил? – изумлённо спросила Полина. Она скинула пальто, но сапоги снимать не стала. Сразу прошла за ним в комнату и увидела пустую бутылку из под водки на письменном столике.

– Тебе есть до этого дело? – усмехнулся Егор и посмотрел девушке в глаза. Его взгляд снова обжигал, в нём было презрение.

– Егор, ты не можешь вот так ... – договорить Полина не успела. Парень обхватил её руками и прижал к стене, возбуждённо произнёс:

– Как хорошо, что ты пришла, Полина. Значит, ты всё-таки вспомнила обо мне? Я для тебя что-то значу .... – хриплым голосом произнёс Егор.

Полина почувствовала его горячие губы на своей шее, его пальцы начали торопливо расстёгивать пуговицы на платье.

– Егор, прекрати! – отбивалась Полина. Она уже поняла, что было ошибкой прийти к нему в дом. Молодой мужчина её не слушал. Чем сильнее девушка отбивалась, тем больше раззадоривала его. Девушка почувствовала, как настойчивые руки Егора проникли под бюстгальтер, его горячие ладони обхватили её груди. Парень хрипло произнёс:

– Как мне нравятся твои сиськи, как же я хотел их потискать. Такие большие для такой маленькой девочки.

Его прерывистое горячее дыхание обожгло шею девушки. Полина чувствовала, как его пальцы больно мяли её груди.

– Отпусти меня! Отпусти! – умоляла с отчаянием девушка. На её глазах появились слёзы. Но Егор не обращал внимания на её мольбы, он грубо задрал подол платья и начал стягивать трусики.

– Не надо! – продолжала отчаянно отбиваться девушка. – Прекрати! Мне больно! Я не хочу!

– Не хочешь? – зло усмехнулся Егор. – А разве не ты сама ко мне пришла за этим?

– Нет! Не за этим! Я не знала, что ты способен изнасиловать девушку, которая тебе доверяла!

Егор ослабил хватку и пытливо взглянул Полине в глаза, произнеся:

– Ты сама этого хочешь. Тебе понравится.

Девушка, воспользовавшись тем, что Егор чуть отстранился, вырвалась из его рук и выбежала в коридор. Она дёрнула за ручку входной двери, но та не поддавалась. Егор появился в проёме дверей и сказал, наблюдая за тщетными попытками Полины выйти из его квартиры:

– Не изображай из себя недотрогу. Я обращался с тобой как с принцессой, даже дотронуться до тебя боялся. И в этом моя ошибка. Надо было сразу тебя отодрать, как ты и хотела.

Полина заметила, что на кухне чуть приоткрыто окно. «Второй этаж, не очень высоко» – промелькнуло в её охваченном паникой сознании. И не отдавая себе отчёта в том, что она делает, девушка метнулась на кухню. Егор не разгадал её план, но интуитивно последовал за ней. Полина уже забиралась на подоконник и распахивала раму, когда парень грубо схватил её за талию и стащил с подоконника. Он крепко схватил девушку за плечи и прислонил к стене. Его глаза полыхали злостью, когда он произнёс:

– Что ты делаешь, дурёха?! Решила, что лучше стать калекой, чем быть со мной?

Внезапно Егор отпустил девушку и сказал чуть тише, голосом, полным презрения:

– Уходи! Как я мог так ошибаться насчет тебя?! Видел в тебе милую девочку! А ты... пустая, глупая потаскушка. Дешёвка. Уходи, я тебя видеть больше не хочу!

И парень прошёл в прихожую и распахнул дверь. Полина, сдерживая слёзы, схватила пальто и сумочку и выбежала в коридор. Она не помнила, как спустилась по лестнице, как оказалась на детской площадке, где на лавочке закрыла лицо ладонями и отчаянно разрыдалась. Её всю трясло, на теле горели следы его прикосновений, а в голове звенели его последние сказанные ей слова: «Пустая, глупая потаскушка!». Полина пришла в себя только когда окончательно замёрзла. Тогда она подобрала упавшее на снег пальто, надела его и, не торопясь, словно пьяная, пошла по заиндевавшему тротуару.

Парень с холодным взглядом серых глаз

*Только согревшись окончательно, понимаешь,
как холодно тебе было прежде.*

Карен Мейтленд. Маскарад лжецов

*У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен.
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.*

Анна Ахматова

Те же слова звучали в её сознании, когда Полина ложилась спать. И проснувшись утром после тяжёлого сна, не принёсшего ей отдыха, девушка заметила, что её подушка мокрая от слёз. Полина плакала во сне. Такое с ней было впервые. Нужно было вставать и начинать новый день. Но девушка не могла найти в себе силы, ей никого не хотелось сейчас видеть. Сама перспектива видеть кого-нибудь вызывала страх. Ещё никто и никогда не называл её такими грубыми словами, как вчера это сделал Егор. Полина вспомнила вновь в сотый раз злой презрительный взгляд Егора, его жестокие резкие слова. Неужели он так сильно её ненавидит?! Неужели

она чем-то заслужила его ненависть, грубость и презрение?

Полина встала, заставила себя принять душ и одеться, хотя в голове мелькнула малодушная мысль: «А если сегодня не прийти, заболеть? Ведь я вчера достаточно долго просидела на холоде без верхней одежды». Но девушка сразу же отдернула себя. Это будет действительно трусость и малодушие. Егор всё поймёт. И так он презирает её, а этот поступок заставит его презирать её ещё больше. «Нет, пойду. Пусть будет, что будет», – решила Полина.

На кухне бабушка уже приготовила завтрак и с тревогой взглянула на Полину, спросив:

– Что с тобой, Полечка? Уж не заболела ли? Глаза опухшие, бледная. Ты не простудилась, внученька? Где ты вчера так долго была? И так поздно пришла...

Если бы спросил посторонний человек, если бы в голосе бабушки не было столько тепла, ласки и участия, то Полина смогла бы сдержать эмоции, взять себя в руки. Но искренняя забота, направленная на неё, сломила девушку. Полина села за стол, закрыла лицо ладонями и разрыдалась.

– Полечка, ну, что ты?! Что случилось? Расскажи. Давай-ка выпей чаю. Я свежий чай заварила, со смородиновым листом. Оладушек испекла. Поешь-ка, внученька. Ну, не плачь! Не стоит оно того! Поешь и расскажи всё, кто обидел тебя.

– Он... Он не обидел .... Я сама... Я сама так виновата перед ним! – и девушка разрыдалась опять.

– Полечка, но ведь всё можно исправить.

– Нет, он не простит. Он презирает меня.

– Кто? – бабушка удивлённо посмотрела на внучку

– Егор ... – всхлипнула Полина.

Бабушка помолчала, о чём-то подумав, потом произнесла.

– Что у тебя с ним случилось? Расскажи. Я не верю, что ты могла сделать что-то, за что тебя можно презирать.

– Я встречалась с Егором, но как с другом. Между нами ничего такого не было. А когда он уехал, я думала, что как девушка я ему не нравлюсь, только как друг. И Кирилл... мы с ним... А Егор вернулся, узнал. Увидел нас вместе и ... – сбивчиво говорила девушка. – Я не знаю, как я могла забыть его измену и опять встречаться с ним. Я же тогда к Егору подошла, чтобы заставить Кирилла ревновать.

– Полечка, пей чай, успокаивайся. И не реви, пойдёшь с заплаканными глазами, – бабушка придвинула внучке чашку чаю и тарелку с оладьями. – Как я поняла, ты стала встречаться с Егором назло Кириллу? А теперь тебе стыдно за это перед Егором?

Полина кивнула. Бабушка продолжила:

– Ты вчера с Егором была?

– Откуда ты знаешь? – вздрогнула Полина.

– Ну, это же разговор с Егором тебя так сильно расстроил, не с Кириллом. Вот что, Полечка, – бабушка погладила руку девушки. – То, что тебе стыдно перед этим молодым человеком, – это хорошо. Это говорит о твоей порядочности.

– Но он же об этом не знает! И так не считает! – в отчаянии произнесла Полина.

– Он всё поймёт со временем, если он относится к тебе серьёзно. И если ты с ним себя правильно вести будешь.

– А как правильно? – насторожилась девушка.

– Сначала реши, кто из них тебе нужен. Если тебя так расстроило то, что Егор тебе сказал, значит, ты выбрала Егора? Если так, тогда прекрати встречаться с Кириллом.

– А если Егор так и не простит?

– Пока ты рассматриваешь Кирилла как запасной вариант, точно не простит. Ты должна показать ему, что ты серьёзная девушка, а не вертихвостка. Всё, внучка, завтракай быстрее, а то опоздаешь на свои занятия.

После разговора с бабушкой стало легче. Полина пошла на занятия. Вечером в театре опять была репетиция. На этот раз Егор был на рабочем месте. Он сделал вид, что между ними вчера ничего не произошло, холодно поздоровался с ней и всё. Полина ощутила боль внутри, поэтому самозабвенно вжилась в роль. Она вдруг почувствовала её настолько пронзительно, что Батахов не мог не заметить этого. Он восхищённо похвалил девушку после репетиции. Полина смутилась, встретившись взглядом со звукооператором, она ещё и покраснела. Ещё перед началом репетиции Полина позвонила Кириллу и попросила его не приходить за ней. Так что из театра девушка вышла одна, и Егор это заметил. Все последующие дни Полина отвечала отказом на все

приглашения Кирилла, ссылаясь на занятость. Он больше не встречал её у входа. Полина и в самом деле была занята. Чтобы отвлечься от того, что было так мучительно для неё, девушка проводила много времени в библиотеке, готовясь к семинарам, учила сценарий и отдавала все свои душевные силы в исполнение своей роли. Батахов был очарован, он восторженно говорил, что Полина раскрылась, в ней появился надлом, который делал её игру на сцене выразительной, ярко эмоциональной, драматичной. Полина старалась не искать взглядом Егора, но всё же она замечала, что он, как и прежде, внимательно наблюдает за ней, с восхищением смотрит на то, как она исполняет роль. Но Егор старался не сталкиваться с Полиной даже случайно.

Так прошла неделя. Мучительная неделя одиночества. В понедельник Полина готовилась к зачёту в библиотеке. Она сидела за столом, разложив книги перед собой, и увлечённо читала про театр времён Возрождения. Пьесы Шекспира настолько увлекли её, что Полина не заметила, как к ней подошёл Егор и сел напротив. Только тогда девушка оторвалась от книги.

– Не помешаю? – спросил он с напряжением в голосе.

Сердце Полины встрепенулось от радости. Но она сдержала себя. Может быть, он подошёл сказать ей, как сильно он её презирает.

– Я заметил, как ты увлеклась чтением, – продолжил Егор, не дождавшись ответа. – Что так могло захватить хорошень-

кую девушку? – парень глянул на заглавие статьи в энциклопедии. – Шекспировский вопрос. Да, меня в своё время тоже увлекла эта загадка.

– И ты веришь, что великий драматург так ничего и не написал? – неожиданно спросила Полина.

– Да. Но не будем говорить об этом вслух. Нельзя лишать человечество кумира, – улыбнулся Егор.

– А меня лишать права на прощение можно? – запальчиво спросила девушка. Она сразу же отвела взгляд, щёки её предательски покрылись румянцем. Полина почувствовала стыд, поняла, что должна сказать Егору всё и продолжила. – Егор, прости меня... Я виновата перед тобой. С моей стороны это было нечестно.

– Перестань, – неожиданно перебил её молодой человек. – Давай забудем. Это ты, Полина, меня прости за то, что был пьян тогда, начал распускать руки, наговорил кучу гадостей. Хочешь встречаться с ним – встречайся, а я понял, что мне без тебя плохо. Очень плохо, Полина. Вернём всё, как было раньше?

Девушка взглянула в его глаза. В них стоял вопрос и робкая надежда. Полина улыбнулась и ответила:

– Да, я тоже очень переживала.

– Я всю неделю наблюдал, как ты играешь роль. Это очень выразительно. Мне не просто понравилось, я тобой восхищён, – серьёзно сказал Егор.

– То есть это не комплимент? – Полина перевела его слова

в шутку, чтобы разрядить атмосферу.

– Нет, – улыбнулся Егор. – Взгляд профессионала. Я видел уже достаточно актрис, мне есть с чем сравнить. Ты лучшая.

– Ну, теперь- то это точно комплимент! – засмеялась Полина.

– Теперь да, – согласился Егор. – Полина, пойдём прогуляемся с тобой по улице до кафе. Тебе не мешает сделать небольшой перерыв. А потом я, так и быть, не стану тебе мешать готовиться дальше к зачётам.

Девушка с радостью согласилась.

Так отношения Полины с Егором снова возобновились. Но опять ничего больше дружеских разговоров и прогулок не происходило. Полина не знала, радоваться ей этому или огорчаться. Неужели она не интересуется его как женщина? Кириллу девушка честно во всём призналась – и в том, что ей нравится Егор, и в том, что она вновь стала с ним встречаться. Кирилл с сожалением посмотрел на Полину, а потом подошёл к Егору, настраивающему аппаратуру для съёмки спектакля.

– Можешь радоваться, – сказал запальчиво Кирилл. – Она твоя. Только помни, вчера она была со мной, сегодня с тобой. Ты не можешь быть уверен, с кем она будет завтра. У красавиц много соблазнов. Полинка будет западать на каждого, кто к ней подкатит. А подкатывать будут, не сомневайся.

Егор посмотрел на Кирилла с усмешкой, но ответил серьёзным тоном:

– Возможно, ты даже прав. Но когда на горизонте появится очередной мужик, я, в отличие от тебя, Полину так просто ему не уступлю.

– Я бы мог побороться, только это всё зря. Значит, это не моё, не судьба. Моё от меня не убежит.

– Ну, ну ... – задумчиво кивнул Егор. – Будем надеяться, что это так.

Шла прогонка пьесы «Горе от ума». Батахов ещё не решил, кому из студентов дать роли. Когда очередь дошла до женских ролей, Дмитрий Сергеевич пригласил на сцену Полину и Эльвиру, студентку выпускного курса. К Батахову подошёл звукооператор Егор Вольский. Все знали, что режиссёр прислушивается к мнению своего друга, поэтому старались быть в хороших отношениях не только с Батаховым, но и с его звукооператором. И на этот раз Вольский бросил беглый взгляд на юных актрис, ожидающих начала репетиции в коридоре, затем сказал, обращаясь к Батахову:

– Дай роль Софьи Фамусовой Полине.

Батахов удивлённо взглянул на друга, затем посмотрел на Полину, произнося:

– Да, да... В ней есть что-то... И стервозностью это не назовёшь и высокомерием, а всё же... некая холодность, отстранённость, утончённость аристократки. А Эльвиру куда?

– На роль Лизы, конечно, – улыбнулся Вольский.

– Сдаётся мне, Егор, что тебе не по нраву сходство Левиной с Фамусовой, – добродушно рассмеялся Батахов. – Но в этой роли она будет хороша, чудо как хороша!

Батахов раздал слова выбранным студентам, и репетиция началась. Эльвира читала свою роль:

И только? Будто бы? – Слезами обливался,
Я помню, бедный он, как с вами расставался. —
Что, сударь, плачете? Живите-ка смеясь...
А он в ответ: – «Недаром, Лиза, плачу,
Кому известно, что найду я воротясь?
И сколько, может быть, утрачу!» —
Бедняжка будто знал, что года через три...

Полина плохо помнила эту пьесу из школьной программы, но внезапно, слушая чтение Эльвиры, почувствовала смутную досадную тревогу в душе. Она бросила взгляд в зрительный зал, где на первом ряду сидели Батахов и Вольский, и заметила насмешку в глазах звукооператора. Полина сделала вдох, чтобы успокоиться и начала читать:

Послушай, вольности ты лишней не бери.
Я очень ветрено, быть может, поступила,
И знаю, и винюсь; но где же изменила?
Кому? Чтоб укорять неверностью могли.

Здесь Полина сбилась, замолчала.

– Продолжай, Поля, – нетерпеливо приказал Батахов.

– Я не хочу эту роль, – неожиданно для себя произнесла

Полина. Щёки её предательски вспыхнули, девушка отвернулась от света софитов, но успела заметить, как губы Егора растянулись в усмешке.

– Полька, не дури! – легко вышел из себя режиссёр. –

У меня на эту роль очередь из студенток -выпускниц стоит, живо найду замену.

– Вот и хорошо, – стояла на своём Полина. – Это не моя роль!

Батахов, не ожидавший такого отпора от студентки, ступшевался:

– Полина, я уже тебя вижу в этой роли. А если я что решил, меня уже не разубедишь.

– А почему меня?! Что, я самая беспринципная из всего училища?

– Была бы беспринципная, я бы заставил тебя Кармен играть или леди Макбет. А я прошу от тебя только прочитать слова дочери управляющего, ничего больше!

Полина растерянно посмотрела на Егора. Казалось, он наслаждается перепалкой режиссёра и актрисы. Звукооператор скрестил руки на груди, вытянув ноги, он сидел в расслабленной позе.

– Полька, – продолжил Батахов уже более спокойным миролюбивым тоном. – Но не всем же Белоснежек играть. Роль

персонажа, у которого есть недостатки, и даже пороки, намного интереснее. Поверь мне, детка.

Егор решил вмешаться и, взглянув на девушку тяжёлым взглядом с насмешливым прищуром, сказал властно, строго:

– Полина, продолжай читать. Времени мало, не задерживай.

Девушка вспыхнула, но подчинилась и продолжила:

Да, с Чацким, правда, мы воспитаны, росли;
Привычка вместе быть день каждый неразлучно
Связала детскою нас дружбой; но потом
Он съехал, уж у нас ему казалось скучно,
И редко посещал наш дом;
Потом опять прикинулся влюблённым,
Взыскательным и огорчённым!!...

Полина посмотрела в упор на Егора Вольского, он перехватил её взгляд и смотрел на неё, не отрываясь. Девушка знала, что переиграть его в этой игре кто – кого – переглядит очень трудно. Она продолжила:

Остёр, умён, красноречив,
В друзьях особенно счастлив.
Вот об себе задумал он высоко...
Охота странствовать напала на него,
Ах! Если любит кто кого,

Зачем ума искать и ездить так далёко?

– Отлично, Поля! – похвалил Батахов. – Завтра в том же составе я жду вас здесь. Сегодня прочитайте пьесу, кто в школе не читал или забыл. Все свободны.

Студенты начали расходиться, а Батахов, подмигнув другу, спросил:

– Пойдёшь свою Софьюшку Фамусову провожать? Или, может, ко мне на дачу?

– Провожу Полину, на обратном пути заскочу к тебе. Сегодня я на машине.

– Лады, жду. Как мы с тобой твою бабёнку раскуражили! Вот, смотри, губки надула, недовольная. Ах, какая девочка! Просто леденец на палочке! Ну, иди уже к ней, миритесь, – хихикнул Батахов. – Или боишься, что глаза тебе выцарапает?

– Боюсь, Митька, боюсь, – рассмеялся в ответ Егор.

Полина, вопреки прогнозам Батахова, вела себя сдержано. Она почти не разговаривала с Егором, только попрощалась, выйдя из его машины. Дома после ужина девушка достала из книжного шкафа книгу с пьесами Грибоедова и начала читать, чем дальше Полина читала пьесу, тем всё меньше ей нравилось предложение Егора. Дочитав до конца, девушка с раздражением захлопнула книгу, потушила свет и легла спать.

В обеденный перерыв после занятий Полина встрети­лась с Егором в коридоре на первом этаже. Парень как раз пришёл за ней, чтобы пригласить в кафе. Уже за столиком, допивая чай, девушка осмелилась спросить:

– Егор, я вчера прочитала всю пьесу. Ты всё-таки не простил меня.

Молодой мужчина насмешливо улыбнулся и ответил:

– Это ты в пьесе прочитала?

– Да. Зачем ты предложил на роль пустышки меня?

– Интересное видение роли. Продолжай, Полина.

Но, заметив обиду в глазах Полины, Егор уже спокойно и дружелюбно добавил:

– Полина, не отказывайся. Это интересная характерная роль. Да, я позволил себе вчера немного подразнить тебя, но не будем выносить на сцену личное.

– Егор, всё-таки скажи, неужели я так на неё похожа? Ты уехал, я даже не знала, когда ты вернёшься и захочешь ли продолжать со мной встречаться. У тебя своя жизнь, ты часто в разъездах. Откуда мне знать, может ты там, на Севере, нашёл себе новую подругу? У нас же даже ничего серьёзного не было!

Егор прищурившись, внимательно в упор посмотрел Полине в глаза и произнёс:

– А ты хочешь, чтобы это серьёзное было между нами?

Девушка смутилась, отвела взгляд и тихо ответила:

– Егор, пойми правильно, в наших отношениях не было

определённости. Но я же не Софья! Я сделала выбор. Или ты этого ещё не понял, Егор? – Полина смело опять подняла взгляд ярко голубых глаз.

– Да, ты сделала первый шаг. Скоро ты сделаешь второй, – загадочно произнёс парень. – И я даже наверняка знаю, какой. Это будет расчётливый поступок.

– Я тебя не понимаю, Егор. Ты говоришь загадками.

– Дай Бог мне в тебе ошибиться, – всё также загадочно произнёс Егор и неожиданно поинтересовался. – Кстати, какая героиня у тебя любимая, Полина?

Девушка задумалась на несколько секунд, затем улыбнулась и ответила:

– Ты, наверное, подумал, что я назову Татьяну Ларину или Наташу Ростову? Ну, или Джульетту с Офелией?

– Вряд ли, – заинтересованно смотрел на Полину Егор. – У всех этих персонажей чего – то не хватает в характере. Стервозности в них нет. Я уверен, для тебя они скучны.

– Вот как? – удивилась Полина. – Да, ты прав. Из русской классики мне нравится купчиха Катенька Измайлова.

Егор рассмеялся и произнёс:

– Да, это неожиданно. Почему меня твой выбор не удивляет? Зло притягательно?

– Не в этом дело. Мне её жаль. Наверное, надо её осуждать, а я её жалею. Не её вина, что ей попались такие мужчины, которые не могли и не хотели её любить. Да и Офелии тоже не повезло с Гамлетом. Его больше интересовали

какие-то призраки, чем реальная девушка.

– Так, так, – глаза Егора вспыхнули живым интересом, но оставались серьёзными, внимательно смотрящие на Полину, он вкрадчивым голосом произнёс – Выходит, мужчины везде и кругом виноватые. Полина, ну, неужели нет ни одного персонажа в мировой литературе, чтобы ты испытывала к нему симпатию?

Он, возможно ожидал, что девушка назовёт персонажа пьес Шекспира, которые сейчас как раз ставили в их театре и в которых Полина играла главные роли – того же Ромео, например, – но её выбор оказался очень неожиданным.

– Вакула из « Ночи перед Рождеством», – серьёзно ответила девушка.

Егор снова задумчиво посмотрел на Полину и произнёс:

– Ради каприза взбалмошной красотки чуть душу черту не продал. Это не умно, Полина.

– А мне он всё равно нравится! – упорствовала Полина, – Такой сильный, смелый и всегда уступал Оксане.

– Подкаблучник, – любезно подсказал Егор.

– Нет! – возразила Полина. – Был настолько сильным, что не боялся уступить.

– Получается, Полина, с твоей точки зрения, женщины могут совершить подлость, им это простительно, а мужчины – нет.

– Получается так. Женщины слабые, чтобы защититься, они не могут вступить в равное сражение с мужчинами, по-

этому им приходится использовать менее благородные пути для своей защиты. А мужчины так делать не должны. Они сильные, могут честно и открыто отстаивать свои интересы.

– Я, скорее всего, с тобой соглашусь, – примирительно сказал Егор.

– Ты можешь подумать, что мне положительные герои скучны и неинтересны, но это не так. «Добро в чистом виде... Когда его встречаешь в жизни, оно переворачивает всё с ног на голову», – дословно процитировала Полина.

– Откуда эта цитата, Полина?

– Сомерсет Моэм. «Малый уголок». Мы недавно на семинарах по мировой классической литературе читали его рассказы.

– И чем примечателен этот рассказ? – поинтересовался парень.

А когда Полина кратко пересказала содержание, Егор снова скептически рассудил:

– Парень застрелился, когда застал свою девчонку с другим. По моему, глупо. Это ещё глупее, чем к чёрту за помощью бежать.

– Добро в чистом виде кажется глупостью, – возразила Полина. – А вот тебе, Егор, какие герои нравятся? Теперь твоя очередь назвать два персонажа, мужской и женский.

– С какого начать? – включился в игру Егор.

– С женского, – подсказала Полина. – Интересно выявить твои пристрастия.

– Я не оригинален. Скарлет О'Хара. Взбалмошная, но ужасно обаятельная и милая, чем-то похожая на тебя.

– Никогда не сравнивала себя с ней. По-моему, ничего общего, – не согласилась девушка. – А ты, значит, Рет Батлер?

– Да, как и он, я снисходительно отношусь к твоему увлечению малолетним актёрчиком. Это пройдёт, это не серьёзно.

– Надеюсь, ты меня не оставишь, как Рет Батлер? – затаив дыхание, спросила Полина.

– Ты поверила в то, что он её оставил? – с упрямством во взгляде возразил Егор.

– Не знаю, но... это был очень грустный финал истории, – Полина пожалала плечами и затем потребовала, – Теперь называй мужской персонаж.

– Овод из романа Войнич.

Его ответ стал неожиданным для Полины. Роман, в котором всё на грани – и любовь и ненависть.

– Разве бывает так, что можно испытывать любовь и ненависть к одному и тому же человеку? – недоумевая, спросила девушка.

– Бывает, Полина, поверь, – тихим голосом произнёс Егор. Взгляд его был серьёзен, когда он продолжил: – Чаще всего мы безумно начинаем ненавидеть тех, кого страстно любили.

Полина вздрогнула, не понимая, что больше напугало её – его слова или его взгляд и быстро спохватилась, глядя на ча-

сы:

– Мы заболтались, и я забыла про время. Мне же домой нужно успеть до начала репетиции.

– У меня машина, я тебя быстро подброшу.

Молодые люди встали из-за столика и направились к выходу. Позже, намного позже, через года, Полина будет вспоминать этот разговор, и даже уже потеряет надежду на возвращение своего Рета Батлера...

Сделка между чувством и расчетом

Знаю, каждый за женщину платит.
Ничего,
если пока
тебя вместо шика парижских платьев
одену в дым табака.

Владимир Маяковский

Новогодние праздники прошли быстро и весело, а за ними и январские – Православное Рождество, Крещение, Старый Новый Год, и так любимый студентами Татьянин день. Свой первый семестр Полина сдала на отлично. Чем ближе подходила тёплая весенняя пора, тем больше разговоров возникало о том, что Батахов собирается начать снимать молодёжный сериал на берегу Чёрного моря. Ближе к лету все эти закулисные разговоры подтвердились в своей правдивости. Батахов действительно набирал талантливых студентов для съёмок в сериале. Интригой сезона оставался тот факт, что режиссёр всё ещё не определился, кого взять на главную женскую роль. Батахов не мог сделать выбор между талантливой студенткой Полиной Левиной и уже состоявшейся актрисой Ларисой Голубевой. Кому отдать предпочтение – неизвестной, но, безусловно, талантливой начина-

ющей актрисе или актрисе, которая уже сделала себе имя, гарантирующее кассовые сборы?

Как-то вечером в баре, где за маленьким столиком собралась тесная компания студентов, Дмитрий Батахов заметил Полину. Он подошёл к шумному столику, студенты уважительно притихли при его появлении, а режиссёр, всех вежливо поприветствовав, обратился к Полине с просьбой оставить шумную компанию и присоединиться к нему за отдалённый столик возле окна. Полина удивилась просьбе, но согласилась. Уходя, она заметила, как девчонки, её подружки, с любопытством и завистью смотрят им вслед. Дмитрий Сергеевич заказал крепкие алкогольные коктейли, не поинтересовавшись её предпочтениями. А когда принесли напитки в высоких стаканах, украшенных по краям сахарной пудрой и кусочками ананаса, режиссер первым заговорил о волновавшей училище теме:

– Знаешь, как будет называться мой новый сериал? – спросил Батахов.

– Ещё нет, – отрицательно ответила девушка.

– «Крымские каникулы». Сюжет о том, как курортный роман переходит в настоящий.

– То есть, ничего общего с «Римскими каникулами»?

– Почему же, там тоже главная героиня, как и героиня Одри Хепберн, делает попытку убежать из действительности. Вместо принцессы, дочь бизнесмена, запертая в золотой клетке. Я уже просматривал сценарий. Действительно,

неплохой сюжет, не растянутый для сериала. И диалоги содержательные, что тоже редкость для сериалов.

– А Егор тоже будет работать в проекте?

– Нет, у него другие планы. У Вольского контракт с британской телекомпанией, съёмки дикой природы на острове Баргузин, на Байкале. Сама понимаешь, что если выбирать между шедевром и мылом, он выберет первое.

– Но британская телекомпания – это действительно серьёзно. – с воодушевлением произнесла Полина, а про себя с лёгкой грустью заметила « Значит, на лето мы опять расстанемся с Егором...»

– Да, Полина. Но у тебя тоже есть возможность побывать в красивых местах. В Крыму потрясающая природа, тебе понравится.

– Почему именно в Крыму? Дмитрий Сергеевич, вы же собираетесь взять туда Ларису.

– А возьму тебя, – Батахов пытливо посмотрел в глаза Полине. – Хочешь получить эту роль?

Пальцы девушки, поглаживающие ножку бокала, замерли. Полина с вопросом и надеждой во взгляде смотрела на молодого мужчину.

– Вы это серьёзно, Дмитрий Сергеевич? – не веря, переспросила Полина. Одно дело в шутку взять её на роль Софьи Фамусовой в студенческой учебной постановке, а совсем другое – настоящий сериал, который выйдет на экраны страны.

– Да, Полина. Если ты хочешь эту роль, она будет твоя, – произнёс Дмитрий Сергеевич и очень внимательно посмотрел в глаза девушке, а потом взгляд его скользнул вниз по её удивлённому лицу и красноречиво задержался на нежных чуть припухлых губах, влажных от коктейля.

– Просто так?! – всё ещё не верила в свой счастливый шанс Полина.

– Возьму, не сомневайся. Но, конечно же, Полина, для тебя это будет не просто так. Кое-что ты должна будешь сделать.

– Что именно? – насторожилась девушка.

– Самую малость, пустяки. Отблагодари меня за хлопоты, – Дмитрий Сергеевич улыбнулся, но что-то холодное промелькнуло в его взгляде. Холодное и циничное, заставившее Полину поёжиться.

– Каким образом? – спросила она тихим голосом.

– Да самым обычным, банальным. Переспи со мной, – неожиданно резко сказал Батахов.

Полина вздрогнула и спросила:

– Дмитрий ...Сергеевич..., вы это... сейчас так шутите? – голос Полины сорвался, она обмерла от неожиданного дерзкого предложения режиссёра.

– Нет, вполне серьёзно. Если хочешь стать известной актрисой, привыкай к тому, каким образом тебе будут доставаться главные роли, – невозмутимо, холодным и спокойным тоном произнёс Батахов, всё ещё недвусмысленно и откоро-

венно разглядывая девушку.

– Вы хотите сказать, что ни талант, ни напряжённая работа ничего не значат? – чуть дыша, осипшим голосом, но с обидой и возмущением спрашивает Полина.

– Нет, я уже сказал тебе, что только моя личная заинтересованность поможет тебе получать хорошие роли. Это потом, когда ты станешь известной и обретёшь имя, сможешь позволить себе получать роли не через постель режиссеров или влиятельных спонсоров. Ты подумай, Полина, не отказывай сейчас сгоряча. Это всё-таки возможность, к которой ты так упорно стремилась весь этот год. Я перезвоню тебе вечером.

Полина чувствовала растерянность, неужели Батахов прав? Но как бы там ни было, на следующее утро, ответив на телефонный звонок Дмитрия Сергеевича, девушка чуть дрогнувшим упавшим голосом произнесла: « Да».

– Полина, – бесстрастно произнёс Батахов. – В десять вечера жду тебя у себя на квартире, адрес скину позже эсэмеской.

– Хорошо, – дрожащим от смущения голосом ответила девушка. Как хорошо, что она его, по крайней мере, не видит в этот момент! А то бы она уже убежала, заметив его насмешливый взгляд.

– Надень платье, Полина. Мне будет приятно его снимать. Оденься так, как если бы ты хотела соблазнить меня. Туфли на высоких каблуках, ажурные чулки.

– Хорошо, – опять повторила Полина, не в силах выговорить что-то ещё. А Дмитрий Сергеевич продолжал приглушённым чуть хриплым голосом:

– Мне, наверно, следует предупредить тебя заранее, Полина, чтобы ты была готова к тому, что произойдёт между нами. Когда я с женщиной, я не могу быть нежным. Мне нравится грубый жёсткий секс. Меня возбуждает, когда женщина мне полностью подчиняется. Полина, ты всё ещё не передумала?

Девушка не понимала, что ей помешало отказаться, ведь то, что она услышала, её шокировало.

– Я поняла, Дмитрий Сергеевич. Завтра в десять, – и девушка отключила телефон.

На следующий день после занятий Полина пошла по магазинам. Накануне вечером она обнаружила, что в её платяном шкафу нет подходящего платья, чтобы соблазнить опытного пресыщенного мужчину. «Наверное, у него было немало девушек, и скорей всего, все они были красивые», – пришла к неутешительному выводу Полина.

Чёрное платье, выбранные Полиной, было из тонкого шёлка. Конечно, платье из шёлка стоило очень дорого, и девушке пришлось потратиться. Но оправданием такой дорогой покупки служила цель получить вожацкую роль, поэтому глупо было скупиться на такой мелочи, как платье. Сначала Полина хотела выбрать обтягивающее платье с глубоким декольте, но внезапно подумала, что Дмитрий Серге-

евич может посчитать это вульгарным. Он ждёт от неё утончённости, скрытой сексуальности. Выбранное прямого кроя платье едва прикрывало колени, а при ходьбе глубокий вырез обнажал округлые красивые колени. Полина осторожно натянула на ноги тонкие итальянские чулки, чёрные, с ажурными вставками на бёдрах, надела чёрные туфли на высоких каблуках, ремешки которых несколько раз затейливо обвивали тонкие щиколотки. Девушка подошла к дивану и изящно наклонилась, бросив оценивающий взгляд в большое зеркало на стене. Очень эффектно и соблазнительно. Затем она подошла к зеркалу, нанесла тушь на ресницы, нарисовала губы тёмно-бордовой помадой и затянула волосы в затейливый узел на затылке. Всё, теперь она готова. Полина придиричиво осмотрела себя в зеркало беспристрастным взглядом. В этом дорогом платье из тонкого чёрного шёлка она выглядит как элитная проститутка. Она видела такой образ в одном французском фильме, где героиня была вся в чёрном. И только ярко накрашенные губы вызывающе намекали на её занятие. Дорогая красавица с Пляс Пигаль. Теперь в её образе ярко накрашенные губы и высокие каблуки с чёрными кожаными ремешками красноречиво говорили о её готовности заняться сексом. Девушка поймала себя на мысли, что увлеклась, выбирая, как одеться. Полина собиралась на встречу с холодным расчётом, старалась посмотреть на себя глазами мужчины, желающего секса. И как настоящая актриса, образ выбрала обдуманно и до мелочей довела его до совершенного

соответствия.

В начале десятого вечера Полина вышла из дома и заказала такси. В таком виде она просто не осмелилась бы пройти к автобусной остановке и воспользоваться общественным транспортом. Хорошо, что бабушка в гостях у соседки смотрит вечерний сериал, а брата вообще нет дома, иначе они бы ни за что не отпустили Полину так поздно. Проходя по аллее к парковке, девушка ловила на себе восхищённые и заинтересованные взгляды встречных мужчин. Хорошо, что такси уже подъехало к стоянке, иначе к ней обязательно бы кто-нибудь подошёл познакомиться.

На нужный этаж поднялась на лифте, а когда подошла к двери из тёмного дерева, то дрожали уже не только ноги, но и руки, нажимающие на дверной звонок, и тело, и даже зубы постукивали, как в лихорадке. Прошло всего несколько секунд, прежде чем открылась тяжёлая массивная дверь, но этих секунд хватило, чтобы Полина, внутренне содрогаясь от своего решения, испытала резкий приступ паники.

На пороге показался Егор. Это было больше, чем неожиданностью. Полина сначала вспыхнула, а потом облегчённо вздохнула. Если Батахов не один, она ещё может передумать и уйти отсюда с Егором... Но Егор как-то странно смотрел на неё. Стоял, опираясь плечом о дверной косяк и молча смотрел. В его взгляде явственно читалась такая досада и разочарование, что Полина невольно попятилась назад.

– Я... к Дмитрию Сергеевичу..., – пролепетала Полина

дрожащими напряжёнными губами, сама не узнавая свой глухой дрожащий голос.

– Проходи, – резким, каким-то холодно-отстранённым тоном произносит Егор и отодвигается, давая девушке место, чтобы пройти.

– Но если он занят..., то лучше я приду в другой раз! – уже с живостью в голосе говорит Полина. И от этой внезапно пришедшей мысли становится легче, намного легче...

– Он не занят. Проходи, – всё так же односложно отвечает Егор и, не дожидаясь, пока девушка окончательно передумает и сбежит, берёт её под локоть и проводит в коридор. Двери с тяжёлым глухим стуком закрываются, обрезая путь к отступлению.

– Нет, нет! – быстро начинает Полина, пряча стыдливый и боязливый взгляд, – Ты не понял, Егор. Я пришла к Дмитрию Сергеевичу по делу, но если он занят, то лучше я уйду. Открой дверь, Егор!

– Знаю я ваше дело, – неожиданно резко и грубо прерывает её Егор и, приблизившись вплотную, заставляет отступить девушку к стене, вжаться в угол, – Ожидала увидеть здесь Батахова, а вместо него оказался я. Как тебе такой расклад, мадемуазель Полин? Тебя ждал я, а не Дмитрий. Он отдал тебя мне. Так что всё, о чём вы договаривались с ним, ты сейчас сделаешь со мной.

– Как это... – Полина бледнеет ещё больше, а потом её щеки начинают краснеть, покрываться румянцем стыда. Она,

не мигая, расширенными зрачками смотрит на невозмутимое лицо молодого мужчины, – Что ты такое говоришь, Егор?! Это шутка такая, да? Вы пошутить так надо мной решили?

– Да какие уж тут шутки, – в его резком голосе звучит ничем не прикрытая досада и разочарование, – Дмитрий мне рассказал о вашей с ним сделке. И отработать ты должна со мной. Я до последнего надеялся, что ты не придёшь. Но... ты пришла, Полин. Ты пришла...

Егор отстраняется от девушки и, оперевшись спиной о дверь, мрачным, не предвещающим ничего хорошего взглядом смотрит на растерянную с пунцовыми щеками на бледном лице девушку.

– Нет, нет... Это шутка. Я не собиралась... Я не хотела... – отчаянно, но бессвязно лепечет девушка, не в силах собраться и выразиться внятно, убедительно.

– Не верю! Так, кажется, Станиславский говорил бездарным актёрам? – с едкой обидной усмешкой произносит Егор, а затем стремительно снова приближается к Полине, обхватывает её подбородок рукой и, не давая ей увернуться и спрятать взгляд, смотрит прямо ей в лицо холодными и непроницаемыми серыми глазами, – Не отпущу тебя, Полин. Не отпущу! Смирись. Ты выполняешь свою часть сделки, но не с Батаховым, а со мной. Взамен он даёт тебе главную роль и... о чём вы там с ним ещё договаривались?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.